

Цикл
Владимира Малыгина
ДРУГАЯ РУСЬ

Приказано выжить!
Господарство Псковское
Если боги за нас!

Владимир Малыгин

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М20

Серия «Попаданец»
Выпуск 104

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Малыгин, Владимир Владиславович

М20 Другая Русь: Если боги за нас!: роман / Владимир Малыгин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2021. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-136127-3

Два якоря есть у каждого человека. Два основных и главных: первый — это дом, второй — наши родные и любимые. Но что делать, если оказывается, что отныне дом есть и в далёком прошлом, и он зовёт к себе, манит и не отпускает? И любимая собака как-то очень подозрительно вовремя открывает звёздные дороги. Остаётся только лишь решительно шагнуть вперёд... Но там прошло десять лет, Русь идет по другому пути, а ты вдруг оказываешься в роли наживки в играх за власть... И твои верные друзья и надёжные соратники могут протянуть руку помощи, а могут нанести смертельный удар.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-136127-3

© Владимир Малыгин, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

*Спасибо всем, открывшим эти страницы
и хоть немного зависшим над произведением.
Прошу при этом не забывать, что вы читаете
ФАНТАСТИКУ, добросовестно придуманную ав-
тором, а не исторический труд...*

Глава 1

Дома! До последнего мгновения не верилось! Даже когда уже показалась из-за поворота крыша такого родного для меня дома, даже когда знакомая до каждой царапины на крашеном железе калитка гостеприимно распахнула от моего лёгкого нажатия свою нагревшуюся за день на солнце коричневую створку, словно приглашая проходить, всё равно не верилось. И только когда любимая жена помахала приветственно ладошкой, только тогда и отпустила меня тугая пружина сомнений, расслабилась, распрямилась, отбрасывая прочь все страхи и тревоги произошедших со мной в последнее время событий. На подрагивающих от предательской слабости ногах подошёл ближе, остановился в нескольких шагах, неверяще всмотрелся в такие родные черты.

— Соскучился? Как будто давно не видел? Нагулялись? Иди уже, пиво твоё в холодильник убрала, отдохай.

А сама смеётся весело. Хорошо! На сердце отлегло. Да уж, нагулялись так нагулялись. От души. Может, мне всё произошедшее привиделось, показалось? Всё-таки башкой здорово навернулся, шея до сих пор немного ноет и на затылке шишка... Была... А теперь нет её. Потёр ладонью затылок. Не знаю...

Перешагнул низкий декоративный заборчик, отгораживающий грядки от остального сада. Да ладно, что я тут придумываю? Заборчик сделали специально от сабакина, а то ишь повадился с самого начала нашей заго-

родной жизни по грядкам бегать, и не отучить его никак. Пару раз попробовал последовать книжным советам, поводить между приподнятыми грядками, в крайнем случае наказывать строго за провинность, да хитрая псина не понимала такого ограничения своей свободой. Или делала вид, что не понимает, иначе как объяснить то, что в моём присутствии чинно ходила строго по дорожкам. Но стоило только отвернуться... А наказывать... больше одного раза не смог, жалко псину, не поднимается рука. Лучше уж декоративный заборчик поставить. Пришлось постараться, чтобы эстетично было, иначе строгая проверяющая комиссия в лице супруги работу не приняла бы.

Да, перешагнул и медленными шагами, осторожно, приблизился к улыбающейся жене, провёл ладонями по щекам, по рукам, приник, обнимая за плечи, вдыхая такой родной запах. На глаза навернулись слёзы. Сгрёб крепче пискнувшую супругу, уткнулся лицом в волосы, проморгался, скрывая предательскую влагу, через сжавшееся в спазме горло кое-как выдохнул:

— Как же я тебя люблю...

— И я тебя! — что-то почуяла супруга, выпустила из руки цапку, приникла в ответ плотно, обняла, отводя запачканные землёй кисти рук в стороны. — Ничего не случилось?

— Всё хорошо. Теперь всё хорошо! — постоял так ещё немножко, отстранился, взглядываясь в глаза.

— Да что с тобой такое? Ступай домой, доставай своё пиво, да мне винца налей немного. Руки отмою и подойду, посижу за компанию.

Через силу оторвался от любимой, заставил себя сделать первые шаги к дому. В спину догнал недоумённый вопрос:

— Что с Громом? Никогда он таким спокойным не был. И за тобой следом как привязанный идёт. Нет, что-то вы от меня оба скрываете!

— Пошли в дом, а? Бросай ты свою траву.

— Иду я, иду...

Потянул на себя нагревшуюся за день ручку, тяжёлая дверь распахнулась, дохнула прохладой и сумраком тамбура. Вспомнил, обернулся к собаке, посмотрел в умные глаза:

— Всё, дружок, мы дома. Иди на своё место.

Тихо щёлкнула замком за спиной железная дверь, отсекая хлынувший в дом горячий воздух улицы. Скинул галоши, остановился напротив большого зеркала, занимающего полстены, всмотрелся. Каким уходил, таким и вернулся. Ничего не изменилось. Те же галоши, треники и футболка. Как такое может быть? Они же давно в утиль превратились, нет их уже? Причёска... а я и не помню уже, какая у меня она была. Руки? У меня же на руках от меча, вёсел, работы такие твёрдые мозоли были? Кожа вся загубела, стала как подошва. Помолчал, внимательно рассматривая ладони. Обычные мозоли, обычные руки. Привиделось? Не знаю.

Сунул ноги в тапочки, дотопал до холодильника, распахнул дверцу, протянул руку, точно зная, где стоит бутылка из-под шампанского, в которую я переливал домашнее яблочное вино. Свободной рукой холодную полторашку с пивом потянул, толкнул локтем дверку. Привычно, словно и не было в действительности этого перерыва, накрыл журнальный столик у дивана, потянул из шкафа свою любимую пивную кружку. Тяжёлую, гранёную, такую, которые раньше только в пивных барах и были. Мне её ещё в давно ушедшие советские годы друг на Камчатке, Саня Виноградов, подарил. На память. Тогда это редкостью было. Берегу, только по особым случаям достаю, таким, как сейчас. И помню.

— Накрыл стол? Рассказывай, что случилось? — рядышком на диван примостилась супруга, зацепила тёплым бедром, вызвав волну жара. Даже щёки запылали,

хорошо, жена боком ко мне сидит, не видит — тарелки поправляет. Протянула руку, щёлкнула кнопкой пульта, убрала звук в телевизоре.

— погоди, — налил тоненькой струйкой в высокий хрустальный бокал прозрачного пузырящегося вина, себе в кружку набулькал пивка. Надо же с мыслями собраться, ну никак не получается сосредоточиться. В голове сумбур, и верится во всё произошедшее со мной... и не верится. Вот и тяну время, не знаю, что говорить-отвечать. Поднял кружку, прикоснулся осторожно к хрустальному бокалу жены, с каким-то наслаждением прислушиваясь к поплывшему серебряному звону. От бокала, естественно, поплывшему, кружка-то стеклянная. Сдул чуть-чуть пену в сторону, выдув небольшую ямку, осторожно отпил, сделав первый большой и длинный глоток. Хорошо! Посидел, вслушиваясь в давно забытые ощущения, с наслаждением чувствуя, как на губах высыхает горькая пена. Первый глоток, он самый вкусный, дальше пиво можно уже и не пить, не так интересно, не те будут ощущения. Отставил в сторону бокал, повернулся к сидящей рядышком супруге, приняв решение:

— Затылком крепко ударился. Гром чего-то испугался, сильно дёрнул, за собой вниз по склону потащил, нога подвернулась на спуске, вот я об дерево и приложился. Отключился даже. До сих пор в себя прийти не могу. Такое ощущение, что в прошлом побывал. Видения были, словно несколько лет там прожил...

— Покажи-ка голову! Шишек нет, царапин не вижу... Ты меня не разыгрываешь? — покрутила меня осторожно, развернула к себе, ощупала голову пальцами и внимательно так после этого в глаза смотрит, словно рентгеном просвечивает.

Потрогал затылок, ничего не болит, да не особо-то и болело, просто я об этом даже не думал. Но ведь я прекрасно помню, как ударился о дерево, как потом рас-

кальвровалась голова, болела шея, какая шишка была... Показалось? Перегрелся? Не знаю. Так и ответил. В результате остался без пива. Как сказала супруга, отбирая мою кружку и выплёскивая содержимое в мойку: «Отлежаться надо».

Насильно и без выслушивания вялых возражений был отправлен в кабинет, уложен на диван, накрыт пледом. На робкие поползновения приобнять жену был получен твёрдый, однозначный запрет. Ибо нечего головой биться неизвестно обо что. Она у меня и так многострадальная. Голова то есть.

Ладно, потерпим. Чуть прищурился, сразу же потолок поплыл, закручиваясь в хоровод вокруг люстры. Встряхнулся, приходя в себя, всмотрелся неверяще в ровные корешки книг в книжных шкафах. Всё-таки было или не было? Позже разберусь. Закрыв глаза, улыбнулся умиротворённо, слушая, как на кухне чем-то гремит жена. И провалился в сон.

— Соня, вставай! — распахнувшиеся во всю ширину окна шторы впустили в комнату яркое солнце, заставив зажмуриться и недовольно заворчать. — Обед проспипшь!

Потянулся довольным, так и не открыв глаз, вытянул руки на голос, пошевелил требовательно пальцами.

— Что? — подошла ближе супруга.

— Что-что, сейчас узнаешь что! — сцапав взвизгнувшую, смеющуюся жену, потащил к себе, ногами отбрасывая плед в сторону.

Успокоился нескоро. Потом долго валялись, разговаривая ни о чём, просто так, потому что было хорошо. Только голод не тётка, выпихнул меня с дивана, пришлось вставать. Ну и пить очень хотелось, в горле пересохло.

Уже за ужином договорились завтра ехать в город. Жене нужно на работу, потом проехаться по магазинам, прикупить продуктов, да и других текущих дел хватает.

ет. Настроение отличное, жажда деятельности распирает. Поблагодарил за вкусный ужин, встал, ох ты ж... я же вчера Грома не покормил! Засуетился, подхватил собачью миску. Стыдно, расслабился, о друге забыл.

— Да кормила я твою собаку. Неужели голодным бы его оставила? — успокоила жена.

Кивнул благодарно, чмокнул в щёку. Постоял рядом задумчиво, больно вид открывался сверху замечательный. Может...

— Ты куда это уставился? Хватит, хорошего помаленьку. Точно головой ударился! Иди, иди отсюда! — отталкивает меня в сторону, а сама смеётся, довольная.

Взял пару сушек со стола, пойду, угощу зверюгу, заодно и извинюсь за вчерашнее.

Всё-таки я побывал в прошлом. Почему? Да потому что машину удалось выгнать со двора только со второй попытки. В первый раз заглох при трогании с места. Выехал, дёргаясь, как только что севший за руль новичок. Жена молчала, только удивлённо поглядывала.

До города хоть и недалеко, но пока доехали, приновился к рычагам и педалям. Да и многолетние навыки никуда не делись.

Сколько машин вокруг! И как носятся! Жена ушла на работу за бумагами, а я откинулся на спинку сиденья, открыв нараспашку обе передние двери. Надо остыть, взмок от напряжения. Солнце припекает, а мне в самый раз, остываю. Ну не мог я растерять все навыки, не мог. А движение? Умом понимал, что не такое уж оно и интенсивное, не Москва же и не Питер, но всё равно казалось, что машин очень много. Подрезают, сигналият, пытаются отжать к тротуару. И воздух. Дышать же нечем! Гарь, запах соляры и бензина, копоть выхлопа, от которой режет и першит в горле, язык становится скользким, словно намыленный, а глаза слезятся, словно в них песка насыпали. Мусора везде столько, что ступить неку-

да, и плевки на тротуаре. У нас бы за такое сразу на принудительные работы направили. На благо города. А тут? Пришедшая в голову мысль отрезвила. Где у нас? Накапали воспоминания, очнулся, только когда супруга в соседнее кресло уселась, хлопнув дверкой.

— Теперь в магазин за продуктами заедем и домой. На сегодня всё.

Команда дадена, надо выполнять. Тронулся, уже лучше пошло, остановился около сетевика. Руки сами привезли куда нужно, на автомате, голова всё воспоминаниями занята.

— Ты со мной? Или посидишь?

— Я лучше посижу.

Посмотрела внимательно на меня, на солнце, на редкий тенёк от деревьев, куда я умудрился кое-как втиснуть машину:

— Я быстро, потерпи, скоро дома будем.

Кивнул согласно, надо успокоиться, в себя прийти, нечего нервы жене трепать. Постарался выкинуть из головы все мысли, вылез из машины, хлопнул дверью, тиснул кнопку брелока сигнализации. Нечего тут ерундой заниматься, надо любимой помочь. Хотя бы пакеты тяжёлые из магазина поднести. Заодно и остыну внутри возле холодильника.

Вечером после работы сын приехал. Всё-таки жена обеспокоилась моим непонятным состоянием, вызвала по телефону подмогу. Но это и хорошо, поговорим в узком семейном кругу, терпеть и держать в себе воспоминания и сомнения никаких сил нет.

Сели за стол, чаёк разлили, похрустели сушками. Молчат, поглядывают вопросительно. Ну что же, пора рассказывать.

Затянулось моё повествование. Пока всё рассказал, уже поздний вечер наступил, чайник несколько раз доливали и кипятили. Помолчали, переваривая услышанное.

— Что скажете?

— Можно просто проверить, привиделось тебе всё или правда что-то было, — с этими словами сын вылез из-за стола, отодвинул стул в сторону, потянулся за пультом от телевизора. — Сможешь перевести?

Защёлкал спутниковыми каналами, остановился на иностранных, обернулся вопросительно. А что тут спрашивать, всё и так понятно. Начал переводить. Жаль, что мало таких каналов, но проведённый эксперимент, особенно его положительный результат, заставил всех сильно призадуматься.

— Можно ещё на место твоей крепости проехать. Только давайте завтра вечером, после работы? Мне же тоже интересно.

Кивнул, соглашаясь. В голове опять сумбур, получается, всё правда? Значит, боги, волхвы, всё это было и... есть? Бр-р.

Постояли в воротах, обнявшись, провожая взглядами удаляющиеся красные огни машины сына.

— Пошли в дом? — тихонько отстранилась супруга.

— Давай на лавочке посидим? Вечер больно хорош. Смотри, звёзды какие яркие.

— Да-а. А девок там у тебя много было? — спросила вроде бы и в шутку, а сама напряглась и замерла в ожидании ответа.

— Глупенькая. Я же тебя люблю! — притянул за плечи к себе, преодолевая лёгкое сопротивление и чувствуя, как из тела жены уходит напряжение. — Не было у меня никого.

— Врёшь, конечно, но всё равно приятно.

— Не вру. Ты же знаешь, я тебе никогда не вру. Почти...

— Ага! Так я и знала! Значит, было что-то!

— Да ничего не было! — начал заводиться и сразу же сдуслся, увидев смеющиеся глаза жены. — Ах так! Сейчас я тебе покажу, как надо мной издеваться!

Утром тихонько вылез из-под лёгкого одеяла, стараясь не разбудить супругу. Как же, сразу спохватилась, поймала за руку, смотрит вопросительно.

- Ты спи, я вставать буду.
- Рано же ещё?
- Ничего, выспался. Спи.

Спустился вниз. Зашебуршался на кухне, поставил чайник, нарезал колбасы и сыра, наделал бутербродов на завтрак. Тихо в доме. Кот об ноги трётся, корм клянит, мурлычет. Собака молчит, не слышно ни звука. Загляну в ноутбук, посмотрю, что да как.

Дождался, пока система загрузится, задал вопрос в поисковике, открыл первый сайт, второй... Выпал из виртуалки, когда жена положила руку на плечо. Улыбнулся смущённо, захлопнул крышку, поднялся, с трудом выпрямляя затёкшую спину.

— Завтракала?
— Давно уже. Спасибо за бутерброды. Нашёл что-нибудь?

— Ничего. Пусто. Никаких подтверждений.
— Давай вечера дождёмся и на твоё место съездим?
Не расстраивайся пока раньше времени.

Кивнул, соглашаясь. А что ещё остаётся?

До вечера еле дотерпел. Вроде бы и работы хватало — то одно, то другое, опять же супруге помочь необходимо, а всё равно день тянулся словно резиновый. Звонок сына выкинул из кресла. Пора ехать, договорились встретиться с ним в городе.

Что сказать? Нечего. Стоял на невысоком обрыве, вглядываясь в пустую огромную поляну внизу, где вроде бы когда-то должен был стоять мой городок с крепостью и домами, мастерскими, причалами, водяными колёсами. Ничего не было. Нет, внизу всё было окультурено, разбит прекрасный парк, на детской площадке весело и звонко переключивалась детвора. По проложенным дорожкам